

Текст 17

(1)С течением времени начинаю понимать, что до человека порой может достучаться только совесть, внутренний его голос, он куда действенней, чем бесконечные призывы, требования учителей, воспитателей, даже родителей.

(2) Поступок, совершенный целиком по совести, – это свободный поступок.

(3)Я спрашиваю себя: а зачем человеку навязали эту самую совесть, ведь никто не мешает отмахнуться от нее, какой от нее прок, если она не приносит никаких выгод, если не дает человеку преимуществ ни карьерных, ни материальных? (4) Благодаря чему она существует, совесть, которая грызет и мучает, от которой порой не отвяжешься, не отступишься? (5)Откуда она взялась? (6)На самом деле в течение жизни мы убеждаемся, что она исходит из глубины души и не бывает ложной. (7)Она не ошибается. (8)Поступок по совести не обесценивается, не приводит к разочарованию.

(9)Когда я говорю «поступок по совести», мне приходит на память удивительный пример, впечатливший меня надолго.

(10)28 июля 1958 года умер Михаил Михайлович Зощенко. (11)На «Литераторских мостках» партийное начальство хоронить его не разрешило, видимо, высокие начальники посчитали, что недостойн. (12)Им всегда виднее. (13)И рядом не разрешили. (14)Наконец указали (!) похоронить его в Сестрорецке, где он иногда жил на даче.

(15)Гражданскую панихиду проводили в Доме писателя. (16)Вести ее поручили Александру Прокофьеву, первому секретарю Союза писателей. (17)Обязали вести кратко, не допуская никакой политики, строго придерживаясь регламента, не позволять никаких выпадов, нагнали много милиции и работников Большого дома. (18)Все желающие в Дом попасть не могли, люди заполнили лестницу, ведущую к залу. (19) Большая толпа осталась на улице. (20)Радиофицировать не разрешили. (21)Слово дали Виссариону Саянову, Михаилу Слонимскому, его другу времен «Серапионовых братьев».

(22)Церемония заканчивалась, когда вдруг, растолкав всех, прорвался к гробу Леонид Борисов. (23)Это был уже пожилой писатель, автор известной книги об Александре Грине «Волшебник из Гель-Гью», человек, который никогда не выступал ни на каких собраниях, можно считать, вполне благонамеренный. (24)Наверное, поэтому Александр Прокофьев не стал останавливать его, тем более что панихида проходила благополучно, никто ни слова не говорил о травле Зощенко, о постановлении ЦК, словно никакой трагедии не было в его жизни, была благополучная жизнь автора популярных рассказов.

(25) «Миша, дорогой, — закричал Борисов, — прости нас, дураков, мы тебя не защитили, отдали тебя убийцам, виноваты мы, виноваты!»

(26)Надрывный тонкий голос его поднялся, пронзил всех, покатился вниз, люди передавали друг другу его слова, на улице толпа всколыхнулась.

(27)Александр Прокофьев не посмел нарушить ритуал. (28)Рыдая, Леонид Борисов отошел.

(29)Я возвращался домой с Алексеем Ивановичем Пантелеевым, он говорил: «Слава Богу, хоть кого-то допекло, нашелся человек, спас нашу честь, а мы-то, мы-то...»

(30)Что это было? (31) Борисов не собирался выступать, но что-то прорвалось, и он уже не мог справиться с собой, это было чувство нерассуждающее, подсознательное, неспособное выбирать. (32)Это была совесть, совесть взбунтовалась!

(33)Бессовестность сегодня многие стремятся оправдать: «Ничего не поделаешь, таково наше общество». (34)Можно, конечно, считать, что наше общество унаследовало советскую мораль, когда никто не каялся, участвуя в репрессиях, когда поощряли доносчиков, стукачей.

(35)Но при чем тут совесть? (36)Она относится к личности, она принадлежит душе, единственной, неповторимой, той, что в нас...

(По Д. А. Гранину*)

**Даниил Александрович Гранин* (род. в 1918 г.) – русский писатель, общественный деятель.

Сочинение № 10 (по тексту Д.А. Гранина, см. прил. 1)

<p>Что значит жить по совести? Именно этой проблеме посвящен текст Д.А. Гранина.</p>	<p>Формулировка проблемы</p>
<p><i>Размышления автора сконцентрированы в начальной и заключительной частях текста, создающих обрамление. Они имеют форму внутреннего диалога – диалога с самим собой. Писатель задает себе непростые вопросы: «зачем человеку навязали <...> совесть?», «откуда она взялась?», «благодаря чему <...> существует?». Он ищет ответы на эти вопросы и выдвигает предположения, что совесть «исходит из глубины души и не бывает ложной»; что просыпается совесть, когда мы прислушиваемся к собственной душе, забывая о навязываемых извне ложных представлениях и страхах.</i></p>	<p>Первый пример из текста. Сжатое цитатное изложение рассуждений автора Пояснения к первому примеру</p>
<p><u>Д.А. Гранин иллюстрирует свои рассуждения ассоциативно возникшей в его памяти картиной прошлого – случаем, произошедшим на гражданской панихиде по известному советскому писателю М.М. Зощенко. Такие пояснения к сказанному всегда наглядны и убедительны.</u></p>	<p>Анализ смысловой связи</p>
<p>История, подробно рассказанная Граниным, составляет центральную часть текста. Из нее мы узнаем, что подвергнувшегося несправедливой государственной травле замечательного писателя-сатирика решено было похоронить без излишних почестей. Тихо, «строго придерживаясь регламента». Однако в душе одного из присутствовавших, вспоминает писатель, проснулся голос совести и заставил его, преодолев страх наказания, сказать вслух, на весь зал, еле сдерживая рыдания, всю правду о себе и присутствовавших. Правду о том, что предали, «не защитили, отдали <...> убийцам» своего безвременно умершего товарища.</p>	<p>Второй пример. Сжатое изложение повествовательной части</p>
<p><i>Этот поступок Леонида Борисова автор и считает настоящим проявлением совестливости в человеке. Для Д.А. Гранина он – пример торжества правды, противостояния поведению большинства. Пример мощного воздействия на окружающих поступка по совести, вызывающего их искреннее уважение и восхищение.</i></p>	<p>Пояснение ко второму примеру</p>
<p>Позиция автора высказана довольно ясно: совесть «принадлежит душе, единственной, неповторимой, той, что в нас...»; жить по совести – значит подчиняться не конъюнктуре, не внешним обстоятельствам и даже не столько морали, сколько внутреннему голосу, подсказывающему, что правильно, а что – нет, что честно, а что бесчестно.</p>	<p>Позиция автора</p>
<p>Я согласна с точкой зрения автора и считаю, что совесть и мораль – не синонимичные понятия. А порой бывает и так, что как раз таки общественная мораль не позволяет человеку жить по совести. Примеров тому довольно много. Часто в советские времена люди, придерживаясь норм морали, принятых в обществе, ненавидели классовых врагов, к которым относили отнюдь не противников советской власти, а тех, кто просто был рожден не в пролетарской семье. А если бы жили по законам совести, возобладали бы элементарное человеколюбие. А доносы? Ведь совесть подсказывала: это пакостное дело. А мораль, навязанная сверху, говорила: доносить на ближнего необходимо, поскольку он подозрителен, нелоялен, критикует власть. Аморальным считалось идти против коллектива, потому что коллектив всегда прав. Поэтому на собраниях голосовали единогласно. Чему же удивляться, что люди перестали понимать, что такое совесть, путая ее с общественной моралью? (368 слов)</p>	<p>Собственная позиция и ее обоснование. Завершающий прием: риторический вопрос</p>